
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7(4)

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-437-449

**КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКУРСА
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*****Шишкина Евгения Владимировна****Санкт-Петербургский государственный университет****Викторова Елена Владимировна****Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

Процесс формирования европейской идентичности в контексте интеграционных процессов в ЕС исследуется на протяжении примерно двадцати лет. В статье приводятся данные об актуальных направлениях европейских исследований в России: изучение особенностей формирования наднациональной идентичности в Европейском союзе (условия, факторы, структура, компоненты и этапы формирования европейской идентичности); изучение гражданского общества и социальной политики в ЕС как базовых институциональных форм реализации проекта европейской идентичности; анализ социокультурных аспектов европейской идентичности (языковая политика, образование, семиосфера европейской идентичности) и др. Актуальность подобных исследований обусловлена тем, что интеграционные процессы в ЕС являются нелинейными и разнотемными. Динамика европейской интеграции свидетельствует о сложной взаимосвязи институциональных и культурных факторов данного процесса. Кроме того, европейская идентичность как политический проект Евросоюза в настоящее время подвергается серьезным испытаниям. Полагаем, что в этих условиях важен анализ содержания и направленности научного и медийного дискурсов. Причем наиболее актуальными, на наш взгляд, являются культурные аспекты данных дискурсов. Это предполагает оценку того, как происходит осмысление истории европейских государств, общеевропейских культурных ценностей, проблемы языкового многообразия в контексте конструирования европейской идентичности, как происходит налаживание межкультурного диалога, внедрение единой системы образования (в том числе через Болонский процесс). Данные вопросы активно обсуждаются в рамках научного дискурса. Несмотря на то что медийный дискурс редко прибегает к использованию концепта «европейская идентичность», содержание и направленность обсуждаемых вопросов в научном и медийном дискурсах в целом совпадают.

Ключевые слова: европейская идентичность, европейская интеграция, научный дискурс, медийный дискурс, культурные аспекты дискурса.

CULTURAL ASPECTS OF THE EUROPEAN IDENTITY DISCOURSE***Evgenia V. Shishkina****Saint Petersburg State University****Elena V. Viktorova****Saint-Petersburg State University of Economics*

The process of the European identity formation in the context of integration processes in the EU has been studied for the last twenty years. The article contains data on the current aspects of European research in Russia: the study of the specifics of the supranational identity formation in the European Union (conditions, factors, structure, components and stages of the formation of European identity); the study of civil society and social policy in the EU as the basic institutional forms of implementing the project of European identity; analysis of

the socio-cultural aspects of European identity (language policy, education, the semiosphere of European identity), etc. The relevance of such studies is explained by the fact that the integration processes in the EU are non-linear and multi-speed. Moreover, the dynamics of European integration prove the complex interrelationship between the institutional and cultural factors of this process. European identity as a political project of the European Union is facing troubles currently. In these conditions it is important to assess the content and direction of the scientific and media discourses. At the same time, the most relevant, in our opinion, are the cultural aspects of these discourses. That involves an assessment of the way how the history of European states, European cultural values, the problems of linguistic diversity in the context of a European identity construction are interpreted, how the intercultural dialogue is set up, and a unified education system is implemented (including through the Bologna process). These issues are actively discussed within the framework of scientific discourse. Despite the fact that media discourse rarely uses the concept «European identity», the content and focus of these issues discussed in the scientific and media discourses on the whole coincide.

Keywords: European identity, European integration, scientific discourse, media discourse, the cultural aspects of the discourse.

Динамика европейской интеграции является свидетельством взаимосвязи институциональных и культурных факторов этого сложного процесса. Стратегия формирования институциональной структуры единой Европы, при относительной эффективности проводимых в ее рамках унификационных политик, не дала ожидаемых эффектов в решении проблемы обеспечения социально-экономической стабильности и безопасности в регионе. Преодоление рисков, сопряженных с возникновением в Европе потенциальных очагов агрессивного этнического национализма, связывается сегодня с разработкой инновационного дискурса, укреплением позиций ЕС как влиятельного глобального актора мировой политики.

Трудности европейского тренда унификации общеевропейской культурной идентичности, формируемой на основе политических идей, норм и стандартов демократической гражданской культуры, объясняются многообразием культурных идентичностей стран, входящих в Европейское сообщество, различиями в соотношении культурных и политических компонентов в структуре национальной идентичности этих обществ.

Материал данной статьи подготовлен в рамках реализации проекта № 575471-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-PROJECT «Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения»¹. Актуальная картина европейской идентичности формировалась на основе анализа содержания и направленности научного и медийного дискурсов. При

этом основное внимание было сосредоточено на изучении культурных аспектов данных дискурсов.

Научный и медийный дискурсы европейской идентичности

Научный дискурс — это специфический для науки способ организации речевой деятельности. Чаще всего, характеризуя научный дискурс, говорят об особенностях научного стиля и о тематике исследований, публикуемых на страницах научных журналов. Остановимся на дискурсе европейской идентичности в отечественной научной мысли. В России сложилось несколько научно-исследовательских центров изучения интеграционных процессов в Европе — так называемая российская школа европейских исследований. Среди крупных научно-исследовательских центров изучения европейских интеграционных процессов советского периода можно назвать ИМЭМО АН СССР, ИНИОН АН СССР, МГИМО МИД СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт Европы в АН СССР (1987 г.).

Современные исследовательские центры в России:

- Ассоциация европейских исследований (28 отделений);
- Межрегиональный институт общественных наук;
- Европейский учебный институт при МГИМО;
- Российско-европейские центры ЕС (в 6 городах);
- Центры Превосходства и кафедры им. Жана Монне.

Программа Европейской комиссии «Erasmus+» (ранее программа Jean Monnet). Программа предусматривает обеспечение высочайшего качества преподавания, исследования, анализа и диалога в области дисциплин по европейской инте-

¹ Информация о проекте на официальной странице Санкт-Петербургского государственного экономического университета: URL: <http://unecon.ru/formirovanie-sovremennoy-evrop-identichnosti>.

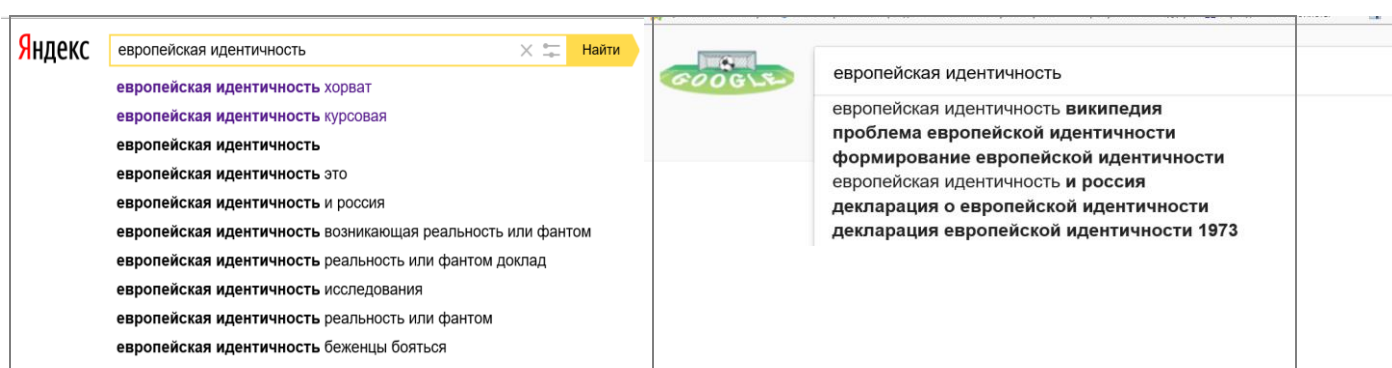
грации в высших учебных заведениях разных стран в ЕС и за его пределами.

Исследования проводятся экономистами, политологами, специалистами по европейской безопасности и европейскому праву, культурологами и религиоведами, историками и социологами в следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Нижний Новгород, Пермь, Томск, Петрозаводск, Екатеринбург, Йошкар-Ола, Ростов-на-Дону, Казань и др.

Благодаря усилиям Ассоциации европейских исследований (АЕВИС) в стране сформировалась исследовательская среда: эксперты различных научных центров, преподаватели университетов, представители учреждений МИД тесно сотрудни-

чают друг с другом. Совместно осуществляются исследовательские международные проекты, проводятся конференции, издаются научные российские и международные труды. На регулярной основе молодые эксперты проходят стажировку в ведущих научных центрах ЕС [Европейские исследования... 2017; Региональные отделения АЕВИС...].

На первом этапе анализа научного дискурса мы посмотрели, какие варианты запроса предлагают две поисковые системы — Яндекс и Google — при вводе концепта «европейская идентичность». Выявилось совпадение по двум ключевым словам: «европейская идентичность», «европейская идентичность и Россия» (рисунок).

«Выпадение» вариантов ключевых слов по запросу «европейская идентичность» в строке поиска Яндекс и Google

Google ориентирует читателя на рассмотрение вопросов содержания, формирования европейской идентичности, правовых сюжетов, а также актуального состояния европейской идентичности (кризис, проблема взаимосвязи ЕС и России, проблема миграции). Яндекс же отсылает нас к проблематике исследований по европейской идентичности (европейская идентичность — реальность или фантом, исследования европейской идентичности, кейс, связанный с беженцами). Количество публикаций по обозначенным темам в данных поисковых системах отражено в табл. 1.

Таким образом, в обоих случаях преобладают публикации, позволяющие определить, что понимается под европейской идентичностью, далее следуют публикации по европейской идентичности в контексте проблемы взаимосвязи ЕС и России. Меньше всего публикаций, касающихся дискурса кризиса европейской идентичности.

Далее мы обратились к крупнейшей в России электронной библиотеке научных публикаций eLIBRARY.RU и задали поиск по предложенным системами Яндекс и Google ключевым словам.

Количество статей по каждой категории представлено в табл. 2.

Итак, количественный анализ публикационной активности научного сообщества по проблемам европейской идентичности показал, что простое упоминание словосочетания «европейская идентичность» преобладает, т.е. данная дефиниция активно обсуждается или упоминается. В структуре данных упоминаний нас интересуют культурные аспекты дискурса европейской идентичности. Чаще всего они раскрываются через обсуждение европейских ценностей, что вполне справедливо, так как исторически именно на них акцентировали свое внимание идеологи проекта европейской идентичности, особенно на начальных этапах евроинтеграции. Вопросы, связанные с культурной политикой ЕС, вышли на повестку дня значительно позднее.

Таблица 1. Результаты поиска по ключевым словам в поисковых системах Яндекс и Google

	<i>Тематика публикаций</i>	<i>Google</i>	<i>Яндекс</i>
1	Европейская идентичность	8 210 000	19 млн
2	Европейская идентичность и Россия	8 080 000	67 млн
3	Исследования европейской идентичности	5 700 000	38 млн
4	Проблемы европейской идентичности	5 230 000	42 млн
5	Формирование европейской идентичности	3 090 000	33 млн
6	Миграционный кризис в Европе	3 080 000	40 млн
7	Кризис европейской идентичности	1 950 000	31 млн

Таблица 2. Результаты поиска по ключевым словам в eLIBRARY.RU (общее количество статей в системе — 30694144)

	<i>Параметры запроса</i>	<i>Количество статей</i>
1	Европейская идентичность	66 893
2	Европейские ценности	1981
3	Проблемы европейской идентичности	345
4	Европейская идентичность и Россия	263
5	Формирование европейской идентичности	247
6	Исследование европейской идентичности	222
7	Культурная политика в ЕС	155
8	Кризис европейской идентичности	101
9	Структура европейской идентичности	55
10	Критерии европейской идентичности	20
11	Проблемы миграции и европейского национализма	6

Продолжая оценивать содержание и направленность научного дискурса европейской идентичности, все поле исследовательских работ по данной тематике можно сгруппировать следующим образом:

работы, связанные с изучением интеграционных процессов в ЕС, условиями и факторами формирования наднациональной идентичности в Европейском союзе; описанием ее структуры, компонентов, этапов и факторов ее формирования;

работы, где рассматриваются вопросы возникновения новой европейской гражданственности как основного фактора легитимности существования ЕС; социальная политика в ЕС как отражение ориентиров и результатов формирования европейской идентичности;

работы, посвященные акторам, формам и направлениям европейской политики идентичности ЕС: европеизации публичной сферы ЕС, влиянию СМИ на европейскую идентичность, европеизации образования, формированию знаний о Европе, языковой политике, политике памяти, роли символов, необходимых для создания семиосферы европейской идентичности.

Несмотря на огромное количество статей по европейской идентичности, которое на сегодняшний день исчисляется уже не сотнями, а тысячами (см. табл. 2), в вопросе определения европейской идентичности до сих пор нет единого понимания. Сегодня ни политические, ни научные, ни медийные сообщества не пришли к единой конвенции, которая бы задавала контуры понимания того, что есть европейская идентичность [Берендеев М.В., 2012]. Понятие «европейская идентичность» употребляется в различных контекстах: историческом, политическом, социальном. Процесс формирования европейской идентичности прослеживают со времен раннего Средневековья, поскольку именно в эту эпоху возникают культурные коды европейца [Ле Гофф Ж., 2008]. Безусловно, то, что тогда трактовалось как «европейское», сегодня выглядит иначе. В сфере публичной дискуссии и в экспертной литературе понятие «европейская идентичность» трактуется, прежде всего, как самоидентификация жителей европейских стран с Евросоюзом (гражданством ЕС и другими его институтами) [Критерии европейской идентичности..., Семененко И.С., 2014, с. 7–8]. Именно с момента создания Европейского союза вопрос о

европейской идентичности актуализировался для европейцев.

Итак, наиболее распространенным представлением является следующее: европейская идентичность — это самосознание граждан Евросоюза, по своему содержанию это, прежде всего, политическая идентичность Европейского Союза [A soul for Europe..., 2001]. Политические цели в процессе формирования наднациональной идентичности (европейской) основывались и на довольно прочных объективных предпосылках — прежде всего это общность исторических судеб народов континента, их социокультурная близость [Беляева Е.Е., 2012]. Далее кратко рассмотрим историю конструирования европейской идентичности в условиях интеграционных процессов, происходивших в Европе после Второй мировой войны.

История конструирования европейской идентичности

Впервые понятие «европейская идентичность» документально зафиксировано в «Декларации о европейской идентичности» («Declaration on European identity») [Declaration on European Identity, 1973], подписанной на саммите стран Европейского экономического сообщества в Копенгагене в 1973 г. (ЕЭС-9). Ни в одном из прежних текстов Сообщества не сообщалось об общеевропейском самосознании [Gfeller A.E., 2012, p. 74–75]. В декларации говорится что, несмотря на вражду и конфликты в прошлом, европейские страны имеют общие цели и интересы. Это должно способствовать объединению Европы и созданию общеевропейских институтов. Основными элементами европейской идентичности в Декларации называются представительная демократия, верховенство закона, социальная справедливость, экономический прогресс и права человека.

С 1980-х гг. европейская политика идентичности осваивает символическое поле: утверждены символы единой Европы — флаг (синее прямоугольное полотнище, в центре которого по кругу размещались 12 золотых звезд), гимн (фрагмент Девятой симфонии — «Ода радости» Людвиг Ван Бетховена), общий праздник — «День Европы», который отмечается 9 мая. В 1984 г. во время очередного саммита, на этот раз в Фонтенебло (ЕЭС-10), была проведена первая совместная конференция Сообщества, где разработаны рекомендации по созданию автономных региональных органов и установлению прямых контактов между ними и европейскими институтами. Созданные в рамках саммита соответствующие институциональные

структуры приступили к разработке стратегии формирования европейской идентичности. В этот период европейской интеграции приходит понимание роли культуры как основы формирования общей европейской идентичности [Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., 2007].

В Маастрихтском «Договоре о Европейском Союзе», подписанном на саммите 1991–1992 гг. (ЕС-12), тезисы копенгагенской декларации были дополнены. В частности, там подчеркивалась важность проведения общей внешней политики, уважения Союзом национальной самобытности стран-членов. С этого момента акцентируется внимание на значимости единой *культурной политики* ЕС, поскольку стало понятно, что без социокультурных скрепов политический союз не способен создать глубинные основы интеграции разных в этническом отношении стран. Важным аспектом культурной составляющей стратегии европейской интеграции стала идея европейского гражданства как основы дальнейшего конструирования европейской идентичности. Европейская комиссия инициирует изучение идентичности граждан Евросоюза.

На современном этапе, учитывая разнообразие внутреннего пространства (28 стран, 23 официальных языка, десятки народов и народностей, религиозное разнообразие, разный уровень экономического развития, характер политического устройства), ЕС делает упор на формировании гражданской нации как политической наднациональной общности. В основе идентичности ЕС лежит идея «размытой государственности» с опорой на гражданство ЕС, а деятельность институтов ЕС направлена на сочетание элементов культурно-социальной и гражданской идентичности для расширения поля символического взаимодействия европейцев и институтов ЕС [Дериглазова Л.В., 2014, с. 199]. Социокультурный и социально-политический уровни европейской идентичности пока находятся на начальном этапе формирования. Тем не менее значительное число граждан ЕС, как показывают результаты социологических опросов, отмечают свою принадлежность не только к конкретному государству, но и к большому объединению — Европейскому союзу. Однако укрепление наднациональности в процессе социально-политической и социокультурной интеграции ЕС осложняется несколькими факторами, в том числе расширением Евросоюза, включением в него новых государств [Гончарук Н.С., 2009, с. 3–4].

Итак, история конструирования европейской идентичности свидетельствует, что она является политическим проектом, связанным с необходи-

мостью усиления и легитимации европейской интеграции. Политические элиты ЕС стремились и стремятся надстроить «европейскую идентичность» над существующими национальными и этническими идентичностями. Говоря о деятельности ЕС по конструированию европейской идентичности, важно выделить ее цели. Они состоят в формировании у людей, проживающих на территории ЕС, сознания своей принадлежности к единому общеевропейскому пространству, а также чувства гордости за гражданство в ЕС; комплекса знаний, представлений и понятий о том, как различные культуры могут быть интегрированы в общественную жизнь единого пространства ЕС, не теряя при этом своей самобытности и уникальности.

По мнению некоторых исследователей, сегодня в ЕС идентичность является двойной проблемой. Во-первых, существует потребность в идентичности на уровне Союза. Эта идентичность должна быть ясной и понятной как в ЕС, так и за его пределами. Во-вторых, необходимо структурно интегрировать Европу не только на уровне политик, экономик, но и на уровне существующих национальных идентичностей [Берендеев М.В., 2012, с. 71].

Характеризуя европейскую идентичность как явление, ученые выделяют два уровня в ее структуре: этнонациональные идентичности и идентичность граждан государств — членов ЕС. Ввиду наличия двух уровней в структуре европейской идентичности традиционная для Европы идентичность размывается: одна ее часть как бы переходит на уровень Европейского союза и европейских институтов; другая часть приобретает и усваивается регионами — с этим связано оживление региональных движений в ряде стран Европы. Г.И. Вайнштейн в своей работе «Европейская идентичность: желаемое и реальное» отмечает, что европейская идентичность не предполагает вытеснения национального самосознания и замену его каким-либо иным видом идентификации, в то время как настоящей целью является формирование «двойного» типа принадлежности [Вайнштейн Г.И., 2009, с. 124].

Некоторые исследователи рассматривают европейскую идентичность как феномен, возникший в противовес национальным чувствам. Но большинство ученых полагают, что европейская идентичность и национальные идентичности, напротив, совместимы и положительно коррелируют. Райс предлагает несколько вариантов совместимости и взаимодействия между разными идентичностями — модели «мраморный пирог» и «матреш-

ка». Модель «матрешка» показывает многоуровневые идентичности, которые накладываются и содержат элементы друг друга. Любое изменение в одном слое приведет к изменениям в другом. В концепции «мраморного пирога», наоборот, взаимодействие между многочисленными переплетающимися политическими идентичностями не выражено.

Формирование европейской идентичности — это не только процесс целенаправленного конструирования. Помимо «вертикальной» идентификации себя с политическим образованием, важным показателем идентичности является «горизонтальная» идентификация с другими представителями данного сообщества, т.е. солидарность. Солидарность граждан ЕС проявляется на разных уровнях и в различных формах, например, в желании создавать семью с гражданами стран ЕС или готовности оказывать помощь другим странам Евросоюза, в том числе военную. Становление идентичностей может происходить в процессе социального взаимодействия разного рода социальных групп (представители элитных групп, бизнеса, экспертного сообщества, гражданских и культурных инициатив), выстраивания социальных сетей, обмена товарами и услугами, через политический торг и мобилизацию [Семененко И.С., 2014, с. 14].

Идентичность, формируемая на уровне ЕС, безусловно, является «подвижным» конструктом. По оценке С.М. Хенкина, для гражданской идентичности среднестатистического человека, проживающего в ЕС, характерна разделенная лояльность — множественность форм самоидентификации [Хенкин С., 2014]. Постепенно складывается понимание того, что европейская идентичность носит множественный, многоуровневый характер, включая национальную, этническую, региональную и другие компоненты.

О кризисе европейской идентичности, или о факторах, затрудняющих формирование наднациональной идентичности

Экономический кризис 2014 г. вывел на повестку дня дискурс о кризисе европейской идентичности. Он вызван в том числе внутренними причинами, а не является следствием исключительно «мусульманского фактора». Основными факторами, тормозящими процесс формирования европейской идентичности, являются следующие:

1. Размытость понятия «европейская идентичность». В общественном мнении нет ясности относительно того, что такое Европа и что значит «быть европейцем» (это все население стран пространства от Атлантики до Урала? Являются ли

жители Турции европейским народом? Европейцы — это жители стран — членов Евросоюза или жители всех государств, расположенных на территории континента?) [Вайнштейн Г.И., 2009].

2. Падение влияния христианства, секуляризация массового сознания жителей европейских стран, культурный фактор (уникальность исторического опыта разных государств и, что особенно важно, устойчивая память о конфликтах, порой кровопролитных и оборачивавшихся национальными трагедиями для европейских народов) [Enyedi Z., 2003; Menendez A., 2005].

3. Языковая разобщенность. Язык является одним из главных смыслообразующих элементов идентичности, через него формируется групповое сознание. Хотя политическая элита общается между собой на английском языке, это не значит, что все народы стран — членов ЕС интегрированы в языковом отношении. В ЕС 23 официальных языка: английский, болгарский, венгерский, голландский, греческий, датский, ирландский, испанский, итальянский, латвийский, литовский, мальтийский, немецкий, польский, португальский, румынский, словацкий, словенский, финский, французский, чешский, шведский и эстонский. Нормативно-правовые акты и законы парламента публикуются на всех официальных языках ЕС.

4. Вступление в ЕС новых членов, еще больше расширяющее европейское пространство и порождающее новые конфликты. Ситуацию усугубил глобальный финансово-экономический кризис, обнаживший глубокое неравенство между богатыми и бедными государствами (в том числе и в пределах ЕС).

5. Незавершенность процесса политической интеграции в ЕС, в том числе в силу значительного разнообразия форм политического устройства (парламентские и президентские республики, конституционные монархии, которые различаются и по партийным системам, и по формам политико-территориального устройства). Европейские государства не хотят поступаться многими суверенными правами в пользу наднациональных структур.

6. Рост регионального самосознания, особенно в полиэтнических странах с федеративным типом государственного устройства. Кроме того, регион — это очень важный элемент в многослойной структуре ЕС, поскольку решения, на каком бы уровне власти они ни принимались, реализуются непосредственно в том или ином регионе (принцип субсидиарности, лежащий в основе политики ЕС).

7. Массовые миграционные потоки в страны ЕС. Усложнение ситуации на континенте в этническом, расовом и религиозном аспектах подтачива-

ет культурно-цивилизационную гомогенность западных обществ и становится мощным препятствием на пути формирования европейской идентичности.

В настоящее время в условиях культурного многообразия на небольшом пространстве ЕС в процессе конструирования европейской идентичности особое внимание уделяется ее социокультурным аспектам:

осмысление *истории* европейских государств;

осмысление *общеевропейских культурных ценностей*;

осмысление проблемы языкового многообразия в контексте конструирования европейской идентичности;

налаживание межкультурного диалога;

внедрение европейского *образования* (в том числе через *Болонский процесс*), благодаря которому возможно понять и принять не только культурную специфику своего этноса, но и все культурное многообразие ЕС. Европейское образование необходимо для становления европейской идентичности по аналогии с тем, как шел процесс формирования национальных идентичностей благодаря повсеместному распространению всеобщего начального и среднего образования в странах Европы;

доступность информации (открытые источники информации о культурной специфике народов ЕС и всего мира, расширенный доступ к культурным ценностям), создание и общественное финансирование *общеевропейских СМИ*, выходящих за рамки новостных.

Медийный дискурс европейской идентичности

В контексте изучения европейской идентичности важно оценить содержание и направленность не только научного, но и медийного дискурса, поскольку именно он становится посредником между властью или носителями политической воли и обществом; мостиком между массовой идеологией и личным мировоззрением. Здесь можно увидеть, как европейская идентичность как проект политических элит транслируется обществу, чтобы впоследствии обрести форму коллективной идентичности. Под медийным дискурсом чаще всего понимается сложная совокупность различных символических смысловых рядов, транслируемых посредством масс-медиа и формирующих систему представлений человека о мире и о себе (в том числе мифы), что, в свою очередь, обуславливает систему ценностных ориентаций, мотиваций и моделей поведения.

В данном случае нас интересовало количество и качество упоминаний ключевых слов, выявленных в ходе анализа научного дискурса европейской идентичности (см. табл. 2). Мы осуществили количественный анализ высказываний о европейской идентичности за год (июнь 2017 – июнь 2018) в трех самых цитируемых информационных агентствах:

- 1) ТАСС;
- 2) РИА Новости;
- 3) Интерфакс (по данным «Медиалогии») [Медиалогия, 2018].

Количество упоминаний ключевых слов по проблематике европейской идентичности данными агентствами представлено в табл. 3.

Таблица 3. Результаты поиска по ключевым словам в трех самых цитируемых информационных агентствах в СМИ (в период июнь 2017 – июнь 2018)

	Ключевые слова	РИА новости	ТАСС	Интерфакс
1	Европейская идентичность	89	36	10
2	Формирование европейской идентичности	15	4	-
3	Европейская идентичность и Россия	63	22	4
4	Проблемы европейской идентичности	33	11	2
5	Кризис европейской идентичности	22	7	-
6	Миграционный кризис в Европе	227	96	13
7	Европейские ценности	490	160	47
8	Культурная политика ЕС	113	36	7

Итак, в новостной ленте всех трех изданий преобладают упоминания европейских ценностей и миграционного кризиса в Европе. Тематика, связанная с формированием и кризисом европейской идентичности, в медийном дискурсе представленных изданий практически отсутствует.

Новостные ленты всех трех информационных агентств содержательно отражают основные социально-политические процессы, происходившие в ЕС на протяжении года (июнь 2017 – июнь 2018): референдум в Каталонии (попытки получить независимость), ситуация в Германии, последствия Brexit, курс евроинтеграции в Молдавии, кризис во взаимоотношениях России и ЕС.

– *Ситуация в Каталонии*: председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер называет ситуацию в Каталонии катастрофой: «Это не означает, что в Каталонии зарождалась война. История учит, что не надо возвращать региональные капризы и противопоставлять их национальной идентичности. Это не та форма, с помощью которой надо бороться за собственную идентичность. Кроме того, произошедшее в Каталонии не учитывает исторический момент. Европа — маленький континент. Он теряет влияние. Демография не быстро растёт» [Юнкер назвал..., 2017]. Экс-премьер Франции и уроженец Барселоны М. Вальс также считает, что «отделение Каталонии от Испании не только обернется для региона “экономической катастрофой”, но и может разрушить Европу ... Необходимо предупредить каталонских лидеров и самих каталонцев: отделе-

ние от Испании означает выход из Европейского союза и из зоны евро» [Вальс рассказал..., 2017].

– *Ситуация в Германии*: после провозглашения канцлером Германии политики открытых границ (назвав прием беженцев «национальным долгом» и выразив уверенность, что миграция изменит страну) увеличился миграционный приток в страны ЕС. В Германии и других странах ЕС большинство населения негативно оценивает такую миграционную политику, так как интеграция мигрантов, как правило, мусульман, крайне затруднена во многих европейских странах.

– *Выход Великобритании из состава ЕС* находится в состоянии «замороженности», пока никто не предлагает какого-то конкретного решения. В целом дискурс Brexit слабо представлен в новостных сюжетах рассматриваемых информационных агентств. Данный вопрос обсуждался осенью 2017 г. на саммите по цифровым технологиям в Таллине, но внятных договоренностей достигнуто не было. Сами британцы считают, что выход из ЕС предоставит уникальный шанс восстановить британскую национальную идентичность. С октября 2019 г. подданные Великобритании начнут получать паспорта синего цвета вместо традиционного для ЕС бордового.

– *Молдавский кейс*: власти страны ориентированы на евроинтеграцию (демократическая партия Молдавии, которой принадлежит парламентское большинство, предлагает внести изменения в конституцию страны), однако президент страны против этой стратегии.

– *Расширение ЕС*: дискурс относительно расширения ЕС — незначителен, преобладают сюжеты, связанные с поиском путей сохранения альянса, но не расширения. Дается противоречивая оценка того, как дальше развиваться: создавать Соединенные Штаты Европы, т.е. двигаться по пути единого централизованного государства, либо сохранять национальную идентичность, самобытное лицо, историю и традиции народов стран — участниц ЕС. На саммите по цифровым технологиям в Таллине (сентябрь 2017 г.) обсудили реформирование ЕС по проекту Макрона: в первую очередь необходимо сохранить единство ЕС, во вторую — решить реальные проблемы европейских граждан.

В настоящее время обсуждается вопрос о возможностях Македонии войти в состав ЕС и о её новом названии — Республика Северная Македония. Итак, проект «европейская идентичность» редко транслируется в режиме новостной ленты рассматриваемых информационных агентств. Данный концепт употребляется авторами только в контексте двух ключевых сюжетов, определяющих проблемность проекта «Европейская идентичность», — миграционный кризис и действия России в отношении Украины и на Балканах.

– *Отношение к ЕС*: критичнее всех к Евросоюзу относятся французы и британцы, немцы в центре рейтинга, а поляки — среди категорических еврооптимистов. Уровень «информированности о ЕС» тоже драматически падает с востока на запад. *Евроскептические настроения* преобладают в настоящее время в Италии, Венгрии, Польше, Австрии и даже во Франции, Нидерландах и Германии. Многие из них позитивно настроены по отношению к России, за исключением Польши.

– *Отношение к России*: авторы новостных лент анализируемых информационных агентств создают позитивный образ России как участника международных отношений: «спасающая Европу», «помощник в борьбе за безопасность в регионе и мире», «заинтересованная в том, чтобы Евросоюз был крепким и самостоятельным партнером», «борющаяся за права российских граждан, находящихся за пределами страны» (Украина, Латвия), а также за традиционные ценности (против гей-пропаганды), за права христиан. Однако в оценках политических деятелей большинства стран — участниц ЕС, а также США преобладает антиросийская риторика. Широко представлено позитивное отношение к России в Молдавии, Италии, Венгрии. Согласно данным опроса, проведенного среди жителей Евросоюза, чем западнее европейская

страна, тем меньше в ней тех, кто считает, что Россия является частью Европы, т.е. чем дальше жители континента живут от реальной России, тем сильнее у них убежденность, что она никак не может составлять с ними одну сущность.

– Культурный аспект дискурса представлен следующими сюжетами:

Ноябрьская встреча в Страсбурге по религиозному измерению межкультурного диалога, собравшая на своей площадке представителей общественных организаций, дипломатов, экспертов. В 2017 г. основной темой встречи стал миграционный кризис в Европе. Руководитель общественного центра ИППО по защите христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке Е. Агапова отметила неоднородность подхода европейских стран к проблеме: «Несмотря на кажущееся единство в подходах к этой теме среди европейских стран, все равно есть группа стран (Чехия, Польша, Венгрия), которая не согласна с миграционной политикой, проводимой ЕС... В дискуссии по миграционной политике, ее улучшению в Европе неизбежно нужно фокусировать внимание на национальной европейской идентичности, которая сейчас сталкивается с угрозой» [Агапова..., 2017].

Представители европейской школы дизайна (в данном случае речь идет об итальянских дизайнерах) не считают глобализацию угрозой для культурной идентичности народов ЕС. К такому выводу пришли участники панельной дискуссии «Культурный код в дизайне. Влияние запада на мировой дизайн» в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Директор Итальянского института культуры в Москве Ольга Страда придерживается такого мнения: «Мы живем в эпоху глобализации, мы не можем выйти из этого состояния. ... Я думаю, что наша идентичность, традиции и история не будут противопоставлены гибридной культуре. Все-таки пэчворк состоит из лоскутков, и каждый лоскуток будет рассказывать о себе, о своей идентичной культуре» [Эксперты не считают..., 2017].

Публикации о положении христианства в Европе. По данным опросов (исследования центра Pew Research), проведенных в 15 европейских странах, верующие, вне зависимости от того, ходят они в церковь или нет, более склонны ставить культуру своей страны выше чужой. Отмечается корреляция религиозности и националистических настроений: верующие люди чаще говорят о том, что национальную идентичность определяет «чистота крови» [Европейские атеисты..., 2018].

Критическая оценка Россией и Молдавией украинского закона об образовании. «Украинское государство отказывается в образовании на родном языке, а европейские нормы говорят, что язык — это важнейший аспект и фундамент идентичности», — считает молдавский парламентарий В. Батрынча [Молдавский депутат..., 2017]. «Подписанный президентом Украины Закон “Об образовании” станет актом этноцида русского народа на Украине», — говорится в заявлении, принятом на заседании Госдумы РФ в сентябре 2017 г.

На саммите по цифровым технологиям в Таллине (сентябрь 2017 г.) обсудили необходимость создания новой концепции европейского образования, основанной на трансграничном обучении.

Таким образом, содержание и направленность проанализированных дискурсов в целом совпадают. Обсуждаются одни и те же вопросы. Однако медийный дискурс редко прибегает к использованию концепта «европейская идентичность», описывая процессы, происходящие в ЕС. Анализ культурных аспектов европейской идентичности показал отсутствие системности и комплексности в вопросах формирования и трансляции норм и ценностей европейской идентичности в СМИ.

Общеввропейская идентичность граждан ЕС складывается в условиях сохранения национального суверенитета стран, входящих в состав Европейского союза, и национальной идентичности их граждан. Такое положение вызывает ряд противоречий: с одной стороны, существуют национальные государства и культуры, сохраняются культурные, языковые, иные особенности народов стран — членов Евросоюза, с другой стороны, происходит постепенное укрепление чувства принадлежности граждан к Европейскому союзу, формирование у них наднациональной идентичности [Risse, 2003]. Анализ научного дискурса европейской идентичности показал, что европейская идентичность как политический проект — это самосознание граждан Евросоюза, осознание принадлежности к одному сообществу. В течение последних 50 лет под европейской идентичностью понимали общность принципов, принятых собственно Европейским союзом, которые разделяют почти все народы континента: демократия, свобода, права человека, терпимость и примирение европейских наций. На начальных этапах процесса конструирования европейской идентичности она мыслилась исключительно как политическая идентичность, а в настоящее время в осно-

ве ее формирования уже лежит не только понятие гражданства, но и социально-политическое и социокультурное единение. Трудности формирования общеввропейской культурной идентичности объясняются многообразием культурных идентичностей стран, входящих в европейское сообщество, различиями в соотношении культурных и политических компонентов в структуре национальной идентичности этих обществ. Принадлежность к разным странам ЕС, конфессиональные и этнические различия, а также историческая память о прошлом Европы, полном кровопролитных конфликтов, выступают факторами, ослабляющими в определенные моменты чувство общеввропейской солидарности.

Список литературы

Аганова: ИППО может отправить новую партию гумпомощи в Сирию к Новому году // РИА Новости. 2017. 07 ноя. URL: <https://ria.ru/religion/20171107/1508341421.html> (дата обращения: 20.06.2018).

Беляева Е.Е. Культурная интеграция как основная стратегия культурной политики Европейского союза. М.: Прометей, 2012. 98 с.

Берендеев М.В. Дискурс «европейской идентичности» в условиях кризиса ЕС // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. Вып. 12. С. 146–154.

Берендеев М.В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. Вып. 6. С. 70–79.

Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 4. С. 123–134.

Вальс рассказал о влиянии отделения Каталонии на единство Европы // РИА Новости. 2017. 15 окт. URL: <https://ria.ru/world/20171015/1506856084.html> (дата обращения: 20.06.2018).

Гончарук Н.С. Формирование наднациональной идентичности в условиях углубления социально-политических интеграционных процессов в ЕС: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2009. 24 с.

Дериглазова Л.В. Формирование гражданской идентичности в Европейском Союзе // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: программа и тезисы. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. 328 с.

Европейские атеисты оказались толерантнее христиан // Интерфакс. 2018. 30 мая. URL: <http://www.interfax.ru/world/614860> (дата обращения: 20.06.2018).

Европейские исследования в России (1992–2017) / под общ. ред. О.В. Буториной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2017. 464 с.

Критерии европейской идентичности. Аналитическая записка / подгот. директором Центра глобальных проблем В.М. Сергеевым. М.: ИМИ МГИМО(У) МИД России. 12 с. URL: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/Analitika_IMI/kriterii-evrop-identichnosti_sergeev.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

Ле Гофф Ж. Рождение Европы. М.: Александрия, 2008. 398 с.

Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Современный дискурс Европейской интеграции: институциональный и культурный аспекты // *Credo New*. 2007. № 4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/4_2007/1511-sovremennyj_diskurs_evropejskojj_integracii_institucionalnyjj_i_kulturnyj_aspekty.html (дата обращения: 20.06.2018).

Медиалогия. Рейтинги федеральных СМИ 2018 г. URL: <http://www.ml.ru/ratings/media/federal/5830/> (дата обращения: 20.06.2018).

Молдавский депутат раскритиковал украинский закон об образовании // РИА Новости. 2017. 12 окт. URL: <https://ria.ru/world/20171012/1506686689.html> (дата обращения: 20.06.2018).

Региональные отделения АЕВИС. URL: <http://aevs.ru/otdel.htm> (дата обращения: 14.04.2017).

Семенов И.С. Потенциал европейской идентичности как ресурса политической интеграции (что показали выборы в Европарламент) // *Человек. Общество. Управление*. 2014. № 3. С. 7–21.

Хенкин С. Мозаика самоидентификации европейцев: как выстраиваются приоритеты // *Перспективы*. 2014. 15 сент. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/mozaika_samoidentifikacii_jevropejcev_kak_vystraivajutsa_prioritety_2014-09-15.htm (дата обращения: 07.02.2014).

Эксперты не считают глобализацию угрозой для культурной идентичности народов // ТАСС. 2017. 18 окт. URL: <https://tass.ru/wfys2017/articles/4657133> (дата обращения: 20.06.2018).

Юнкер назвал ситуацию в Каталонии катастрофой // РИА Новости. 2017. 19 ноя. URL: <https://ria.ru/world/20171119/1509116251.html> (дата обращения: 20.06.2018).

A soul for Europe. On the political cultural identity of the Europeans / ed. by F. Cerutti, E. Rudolph. Leuven, 2001. Vol. 1: A Reader. 214 p.

Declaration on European Identity. Copenhagen, Dec. 14. 1973. URL: http://www.ena.lu/declaration_european_identity_copenhagen_14_december_1973-020002278.html (дата обращения: 07.06.2013).

Enyedi Z. Conclusion: emerging issues in the study of church-state relations // *West European Politics*. 2003. No. 26. P. 218–232. DOI: 10.1080/01402380412331300277.

Gfeller A.E. *Building a European identity. France, the United States and Oil Shock, 1973–1974*. N.Y.; L., 2012. 242 p.

Menendez A.A. Christian or a Laic Europe? Christian values and European identity // *Ratio Juris*. 2005. Vol. 18, no. 2. P. 179–205. DOI: 10.1111/j.1467-9337.2005.00294.x.

Risse Th. The Euro between national and European identity // *Journal of European Public Policy*. 2003. No. 10. P. 487–505. DOI: 10.1080/1350176032000101235.

Получено 25.06.2018

References

Agapova: *IPPO mozhet otpravit novuyu partiyu gumpomoschi v Siryu k Novomu godu* (2017).

[Agapova: IOPS can send a new party of humanitarian aid to Syria by the New Year]. *RIA Novosti* [RIA News]. Nov 7. Available at: <https://ria.ru/religion/20171107/1508341421.html> (accessed 20.06.2018).

Belyaeva, E.E. (2012). *Kulturnaya integraciya kak osnovnaya strategiya politiki Evropejskogo soyuza* [Cultural integration as the main strategy of the European Union's cultural policy]. Moscow: Prometey Publ. 98 p.

Berendeev, M.V. (2012). *Diskurs «evropejskoj identichnosti» v usloviyah krizisa ES* [Discourse of «European Identity» in the Conditions of the EU Crisis]. *Vestnik Baltijskogo federalnogo universiteta im I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obschestvennye nauki* [IKBFU's Vestnik. Ser. The humanities and social science]. Iss. 12, pp. 146–154.

Berendeev, M.V. (2012). «Evropejskaya identichnost» segodnya: kategoriya politicheskoi praktiki ili diskursa [«European identity» today: the category of political practice or discourse?]. *Vestnik Baltijskogo federalnogo universiteta im I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obschestvennye nauki* [IKBFU's Vestnik. Ser. The humanities and social science]. Iss. 6, pp. 70–79.

Butorina, O.V. (ed.) (2017). *Evropejskie issledovaniya v Rossii (1992–2017)* [European studies in Russia (1992–2017)]. Tomsk University Publ., 464 p.

Cerutti, F. and Rudolph, E. (ed.) (2001). *A soul for Europe. On the political cultural identity of the Europeans*. Leuven: vol. 1: A Reader, 214 p.

Declaration on European Identity (1973). Copenhagen, Dec. 14. Available at: http://www.ena.lu/declaration_european_identity_copenhagen_14_december_1973-020002278.html (accessed 07.06.2013).

Deriglazova, L.V. (2014). *Formirovanie grazhdanskoj identichnosti v Evropejskom soyuze* [Formation of civil identity in the European Union]. *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i socialnoi adaptatsii v istorii i sovremennosti: metodologiya, metodika i praktiki issledovaniya: programma i*

tezisy [Man of the imputed world. Problems of identity and social adaptation in history and modernity: methodology, methodology and practice of research: Program and theses]. Tomsk: Tomsk University Publ., 328 p.

Enyedi, Z. (2003). Conclusion: emerging issues in the study of church-state relations. *West European Politics*. No. 26, pp. 218–232. DOI:

10.1080/01402380412331300277.

Evropeyskie ateisty okazalis tolerantnee khristian (2018). [European atheists proved more tolerant than Christians]. *Interfax*. May 30. Available at: <http://www.interfax.ru/world/614860> (accessed 20.06.2018).

Experty ne schitayut globalizatsiyu ugrozoy dlya kulturnoy identichnosti narodov (2017). [Experts do not consider globalization as a threat to cultural identity of nations]. *TASS*. Oct. 18. Available at: <https://tass.ru/wfys2017/articles/4657133> (accessed 20.06.2018).

Gfeller, A.E. (1973). *Building a European identity. France, the United States and Oil Shock, 1973–1974*. New York, London, 242 p.

Goncharuk, N.S. (2009). *Formirovanie nadnatsionalnoy identichnosti v usloviyakh uglubleniya sotsialno-politicheskikh integratsionnykh processov v ES: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Formation of supranational identity in the context of socio-political integration processes deepening in the EU: Abstract of Ph.D. dissertation]. Orel, 24 p.

Henkin, S. (2014). *Mozaika samoidentifikatsii evropeitsev kak vystraivayutsya prioritety* [Mosaic of self-identification of Europeans: how priorities are built]. *Perspektivy* [Prospects]. Sep. 15. Available at: http://www.perspektivy.info/srez/val/mozaika_samoidentifikatsii_jevropejcev_kak_vystraivajutsa_prioritety_2014-09-15.htm (accessed 20.06.2018).

Le Goff, J. (2008). *Rozhdenie Evropy* [The Birth of Europe]. Moscow: Alexandria Publ., 398 p.

Lukin, V.N. and Musienko, T.V. (2007). [Contemporary discourse of European integration: institutional and cultural aspects]. *Credo New*. No. 4. Available at: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/4_2007/1511-sovremennyj_diskurs_evropejskojj_integratsii_institucionalnyjj_i_kulturnyjj_aspekty.html (accessed 20.06.2018).

Medialogiya. Reitingi federalnykh SMI 2018 [Mediology. Federal Media Ratings 2018]. Available at: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/5830/> (accessed 20.06.2018).

Menendez, A.A. (2005). Christian or a Laic Europe? Christian values and European identity. *Ratio Juris*. Vol. 18, no. 2, pp. 179–205. DOI: 10.1111/j.1467-9337.2005.00294.x.

Moldavskiy deputat raskritikoval ukrainskiy zakon ob obrazovanii (2017). [The Moldovan deputy criticized the Ukrainian education law]. *RIA Novosti* [RIA News].

Oct. 12. Available at: <https://ria.ru/world/20171012/1506686689.html> (accessed 20.06.2018).

Regionalnye otdeleniya AEVIS [Regional offices of AES]. URL: <http://aervis.ru/otdel.htm> (дата обращения: 14.04.2017).

Risse, Th. (2003). The Euro between national and European identity. *Journal of European Public Policy*. No. 10, pp. 487–505. DOI: 10.1080/1350176032000101235.

Sergeev, V.M. (ed.). *Kriterii evropeyskoy identichnosti. Analiticheskaya zapiska* [Criteria of European identity. Analytical note]. Moscow: IMI MGIMO(U) Ministry of Foreign Affairs of Russia. 12 p.

Semenenko, I.S. (2014). *Potentsial evropeiskoi identichnosti kak resursa politicheskoi integratsii (chto pokazali vybory v Evroparlament)* [The potential of European identity as a resource of political integration (as shown by the elections to the European Parliament)]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management]. No. 3, pp. 7–21.

Vals rasskazal o vliyaniy otdeleniya Katalonii na edinstvo Evropy (2017). [Valls told about the influence of Catalonia's branch on the unity of Europe]. *RIA Novosti* [RIA News]. Oct. 15. Available at: <https://ria.ru/world/20171015/1506856084.html> (accessed 20.06.2018).

Weinstein, G.I. (2009). *Evropeyskaya identichnost: zhelaemoe i realnoe* [European identity: desired and real]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 4, pp. 123–134.

Yunker nazval situatsiyu v Katalonii katastrofoy (2017) [Juncker said the situation in Catalonia disaster]. *RIA Novosti* [RIA News]. Nov. 19. Available at: <https://ria.ru/world/20171119/1509116251.html> (accessed 20.06.2018).

Received 25.06.2018

Об авторах

Шишкина Евгения Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры культурной антропологии
и этнической социологии

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: zhenjash@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0240-336X

Викторова Елена Владимировна

кандидат экономических наук,
директор Международного
информационно-аналитического центра

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21;
e-mail: elena.viktorova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2370-7872

About the authors

Evgenia V. Shishkina

Ph.D. in Sociology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Cultural Anthropology and Sociology of Ethnic

Saint-Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: zhenjash@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0240-336X

Elena V. Viktorova

Ph.D. in Economics,
Director of International Analytic Centre

Saint-Petersburg State University of Economics,
21, Sadovaya str., Saint-Petersburg, 191023, Russia;
e-mail: elena.viktorova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2370-7872

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шишкина Е.В., Викторова Е.В. Культурные аспекты дискурса европейской идентичности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 437–449.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-437-449

For citation:

Shishkina E.V., Viktorova E.V. Cultural aspects of the European identity discourse // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 437–449. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-437-449